

В то время А.В. Дулов высказал идею о тактических операциях, под которыми он понимал решение задач общего характера, возникающих в следственной деятельности и требующих для своей реализации проведения комплекса следственных, оперативно-розыскных, ревизионных действий.

Между тем, как было отмечено оппонентами, в теории управления понятие операции трактуется как множество взаимосвязанных действий, каждое из которых необходимо для достижения желаемого результата. Сам термин «операция» (от лат. operatio – действие) обозначает деятельность по выполнению какой-либо задачи, а не саму задачу.

Развивая эту идею, Л.Я. Драпкин отметил в своих трудах, что тактическая операция – это комплекс следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных и иных действий, проводимых по единому плану и направленных на решение отдельных промежуточных задач, подчиненных общим целям расследования уголовного дела. Он же предпринял и первую попытку классификации тактических операций, разделив их по содержанию (на неоднородные и однородные), временной структуре (на сквозные и локальные) и т. д.

В.И. Шиканов предложил еще одно определение: тактическая операция – система согласованных между собой следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, предпринятых в соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального закона правомочными должностными лицами для выяснения вопросов, входящих в предмет доказывания по расследуемому ими уголовному делу.

Тогда же В.А. Образцов и В.Б. Ястребов предложили рассматривать тактическую операцию как «комплекс целенаправленных, взаимосвязанных, скоординированных следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, обеспечивающих выяснение определенного обстоятельства или нескольких обстоятельств, имеющих значение для дела, а также решение иных задач расследования». У профессора А.В. Дулова к этому времени определение тактической операции выглядит следующим образом: совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий. Представляется, что и А.В. Дулов, и развившие его идею Л.Я. Драпкин, В.И. Шиканов совместно с иными авторами рассматривают тактическую операцию лишь как систему следственных и иных действий, но не как систему приемов в рамках одного действия.

Вышеозначенные позиции ученых-криминалистов, по нашему мнению, не препятствуют возможности использования категории «тактическая операция» в рамках науки оперативно-розыскной деятельности.

Анализ положений приводимых определений тактической операции позволяет выделить общие черты, свойственные комплексам мероприятий, осуществляемых в оперативно-розыскной деятельности: единое руководство, единая цель и сочетание разнохарактерных мероприятий. Это позволяет, а наш взгляд, выработать определение тактической операции в оперативно-розыскной деятельности применительно к различным целевым комплексам и подчинить решению оперативных задач иные службы. Применительно к деятельности органов пограничной службы речь идет о повышении эффективности деятельности оперативных подразделений путем привлечения к решению задач оперативно-розыскной деятельности подразделений, непосредственно охраняющих государственную границу.

УДК 343.985.7

В.А. Кистерный, А.С. Понятовский

ПРОТИВОУГОННАЯ МАРКИРОВКА И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОХРАННОСТИ АВТОМОБИЛЯ

Борьба с преступностью в сфере автобизнеса является одним из приоритетных направлений оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции. Преступный автобизнес в последние годы прочно занял позицию одного из самых доходных видов преступной деятельности наряду с торговлей оружием, наркобизнесом, торговлей людьми. Это обусловлено в первую очередь большим спросом на автомобили и их комплектующие. Поэтому вопросы о защите автомобиля от хищения и угона, повышении раскрываемости этого вида преступлений еще долго будут актуальны для правоохранительных органов.

Изучение фактов краж и угонов автомобилей, анализ статистики дает представление о способах хищения автомобиля, сокрытия следов преступления, а также о действиях преступников, направленных на легализацию похищенного автомобиля. В связи с этим отметим, что часто кражи и угоны совершаются в результате недостаточного внимательного отношения автовладельцев к обеспечению сохранности и безопасности своего автомобиля. Следовательно в контексте рассматриваемого вопроса, целесообразно обратить внимание не столько на действия злоумышленников, сколько на меры защиты, которые в состоянии принять автовладелец для обеспечения сохранности своего автомобиля.

По данным УГАИ УВД Миноблсполкома, самые угоняемые автомобили в городе Минске Volkswagen, Audi, BMW и ВАЗ. За пять месяцев 2011 г. на территории области совершено более 90 угонов и 30 краж автомобилей и мототехники. Из них раскрыто 92 %. Как отметили сотрудники криминальной милиции, количество организованных и спланированных угонов с каждым годом уменьшается. Зато значительно увеличилось число неподготовленных краж. Усилий со стороны одной только милиции по профилактике и борьбе с этими преступлениями недостаточно.

Для сравнения приведем данные по количеству угонов автотранспортных средств в Москве. Так, за девять месяцев 2011 г. количество угонов по сравнению с показателями предыдущего года выросло более чем на 6 % – до 9267 фактов. В Северном административном округе Москвы число угнанных за этот период увеличилось почти на 200 (более 25 %).

Максимальную защиту от угона и кражи автомобиля обеспечивает комплекс мер, включающий в себя три вида защиты: противоугонную маркировку, механическую блокировку и электронную сигнализацию. Они не дублируют, а максимально дополняют друг друга.

Технология противоугонной маркировки автомобилей была разработана в конце 80-х гг. XX в. в Западной Европе и зарекомендовала себя как эффективное средство борьбы с угонами автотранспортных средств и удачное дополнение к традиционным противоугонным устройствам. С тех пор маркировка успешно используется.

На территории Республики Беларусь внедрением этой технологии занимается ООО «Технолитэкс» при содействии Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Данная организация оказывает услуги по нанесению дополнительной противоугонной маркировки, состоящей из двух частей: видимой противоугонной маркировки и невидимой противоугонной маркировки.

Видимая противоугонная маркировка осуществляется следующим образом: наносятся последние восемь символов VIN-кода номера кузова транспортного средства на все стекла, передние и задние фонари. Клеятся предупреждающие наклейки о наличии маркировки. Также на все детали и узлы автомобиля наносятся микроточки диаметром 0,6 мм с пин-кодом. Микроточки находятся в взвешенном состоянии в специальном клее, который при облучении ультрафиолетовой лампой светится специфическим светом. Соответственно, ультрафиолетовая лампа используется для обнаружения мест маркировки, а специальный микроскоп используется для считывания пин-кода. В каждом маркировочном наборе свой уникальный пин-код, соответственно промаркированное имущество легко может быть идентифицировано. Всего на один автомобиль наносится от 2 500 до 10 000 микроточек. Все детали автомобиля будут нести на себе микроточки с определенным пин-кодом. Данные об автомобиле, его владельце и пин-коде вносятся в базу данных МВД Республики Беларусь и в базы данных европейских государств. В случае хищения автомобиля или каких-либо деталей отметка об этом делается в базе данных.

Информация о промаркированном автомобиле помещается в базу данных Министерства внутренних дел Республики Беларусь, следующим образом: карточка оформляется при регистрации и перерегистрации транспортного средства в МРЭО ГАИ, а также территориальны-

ми подразделениями Госавтоинспекции. Она хранится владельцами в техническом паспорте автомобиля. Данные также поступают на учет в ИАЦ МВД Республики Беларусь и ГИЦ МВД России, где хранится информация о всех промаркированных транспортных средствах зарегистрированных на территории СНГ.

Угонщика такой автомобиль не вызывает интереса, так как для его легализации необходимо заменить все промаркированные детали, а для этого потребуются большие финансовые средства и время, что крайне невыгодно.

В отличие от сигнализации, которая действует только в момент преступного посягательства, маркировка продолжает действовать и после того, как угон все-таки совершился. Именно благодаря маркировке легко обнаружить и автомобиль, и его детали, даже если они установлены на другой автомобиль или выставлены на продажу.

Таким образом, противоугонная маркировка автомобиля позволяет:

на этапе подготовки к хищению заставить преступника отказаться от кражи данного автомобиля;

идентифицировать такой автомобиль в случае обнаружения и вернуть законному владельцу;

сделать невозможной постановку краденной машины на учет в ГАИ без документов, подтверждающих происхождение маркировки;

осуществлять розыск угнанного автомобиля по всей территории СНГ.

УДК 343.102

В.С. Лагун

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ст. 17 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Закрепление на законодательном уровне возможности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, позволило гражданам государства реализовать свое право на оказание помощи оперативным подразделениям в решении их специфических задач. Рассматриваемый правовой институт в ОРД разрешил не только предоставлять необходимую информацию, участвовать в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, но и осуществлять данную деятельность при условии сохранения конфиденциальности, в том числе, на контрактной основе.

Возможность содействия на законодательном уровне впервые в РФ была закреплена в ст. 15 закона от 13 марта 1992 г. № 2506-1-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Положения указанной статьи определяли сущность содействия, принципы, условия и ограничения. В то же время данная норма послужила благодатной почвой для возникновения спорных вопросов в отношении ее и последующих норм, регулирующих рассматриваемый вид правоотношений.

Некоторые незначительные упущения, выявленные дискуссионным путем, были устранены федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 17), который пришел на смену предыдущему.

Тем не менее основная проблема, которая вытекала из содержания ст. 15 закона от 13 марта 1992 г. и присутствует в ст. 17 федерального закона от 12 августа 1995 г., касающаяся перечня лиц, с которыми запрещается налаживать конфиденциальное сотрудничество по контракту, осталась неразрешенной. Дело в том, что круг таких лиц, с исчерпывающей полнотой определенных в рассматриваемой норме, по нашему мнению, неоправданно сужен.

Действующая редакция ч. 3 ст. 17 ФЗ об ОРД запрещает заключать контракты с депутатами, судьями, прокурорами, адвокатами, священнослужителями и полномочными представителями официально зарегистрированных религиозных объединений. При этом все перечисленные в законе категории связаны положениями ст. 23, 28, 51 Конституции РФ, гарантирующих право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними; свидетельский иммунитет в случаях, определенных законом.

Перечисленные категории обоснованно включены в перечень, установленный законодателем, однако существуют и другие лица, чьи профессиональные обязанности не позволяют осуществлять сотрудничество на контрактной основе. Ни в 1992 г. ни в 1995 г., ни при внесении изменений и дополнений в ФЗ об ОРД в 1997–2008 гг. не было учтено существование гарантий нотариальной деятельности, которые обеспечивают лицам, совершающим нотариальные действия, тайну их совершения.

В соответствии с п. 4 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188, конфиденциальными признаются сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами (нотариальная, адвокатская тайна и т. д.). В ст. 1123 Гражданского кодекса РФ определяются правовые гарантии тайны завещания, которые обязывают нотариуса до открытия наследства не разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его совершения, изменения или отмены.

Основы законодательства РФ о нотариате (далее – Основы) в ст. 5, 16, 28, 50 содержат положения, обеспечивающие сохранение нотариальной тайны. В частности, нотариус обязан хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности. Анализ Основ позволяет предположить, что в понятие нотариальной тайны входят сведения, зарегистрированные в реестре при совершении нотариальных действий и содержащиеся в нотариально оформленных документах, а также иная информация, полученная нотариусом в процессе оказания юридической помощи по вопросам совершения нотариальных действий.

Возможность выдачи такой информации, в частности выписок из реестра, законодатель отдельно оговаривает в ч. 2 ст. 50 Основ, где содержатся два обязательных условия: письменная форма (наличие письменного заявления) и ограниченный круг субъектов, которым может быть выдана такая информация (организации и лица, указанных в ч. 3 и 4 ст. 5 и в ст. 28 Основ). Такими субъектами являются лица, от имени или по поручению которых совершены нотариальные действия: суд, прокуратура, органы следствия по находящимся в их производстве уголовным, гражданским или административным делам, судебные приставы-исполнители по находящимся в их производстве материалам по исполнению исполнительных документов, налоговые органы (справки о стоимости имущества, переходящего в собственность граждан); нотариальная палата при проверке финансово-хозяйственной деятельности. В свою очередь, несоблюдение указанных условий влечет разглашение сведений, составляющих нотариальную тайну, сохранение которой обеспечивается механизмом ответственности за ее разглашение.

Таким образом, запрет на конфиденциальное сотрудничество нотариусов по контракту вытекает из совокупности положений рассмотренных нормативных правовых актов. Учитывая возможную ответственность, нотариусы не заключают подобные контракты, хотя и не включены в категорию лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 17 ФЗ об ОРД. Тем не менее дополнение указанной нормы фигурой нотариуса подчеркнет наличие гарантий обеспечения нотариальной тайны при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Дополнение перечня лиц, содержащегося в ч. 3 ст. 17 ФЗ об ОРД, нотариусами вовсе не означает, что оперативные подразделения органов, осуществляющих ОРД, не смогут налаживать с ними содействие, в том числе конфиденциальное, на бесконтрактной основе.